

ПЕРЕЗАХВАТ НЕОСНОВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ФОТОИОНИЗАЦИИ В ЭПИТАКСИАЛЬНОМ *n*-GaAs

Акимов А. В., Жилиев Ю. В., Криволапчук В. В., Шофман В. Г.

Впервые в *n*-GaAs наблюдалась фосфоресценция, связанная с высвобождением дырок из метастабильных состояний, происходящая при фотоионизации глубоких уровней. Обнаружено, что фотоионизация сопровождается сильным перезахватом неосновных носителей на глубокие уровни. Сделан вывод об определяющей роли глубоких уровней в компенсации пелегрированных слоев, выращенных методом газотранспортной эпитаксии.

Настоящая работа посвящена исследованию глубоких центров в кристаллах арсенида галлия методом фосфоресценции. Как известно, явление фосфоресценции представляет собой длительное послесвечение кристалла, обусловленное рекомбинацией электронов и дырок, медленно высвобождающихся из ло-

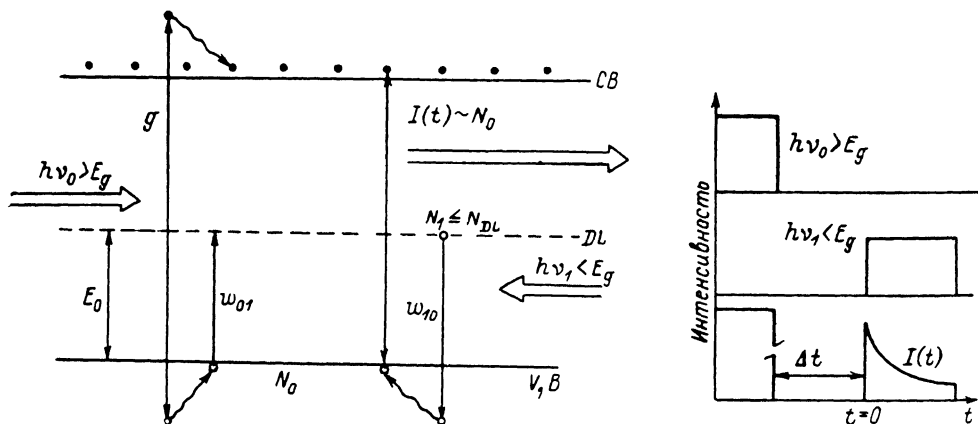

Рис. 1. Схема переходов в *n*-GaAs.

На вставке — идея эксперимента.

вушек (центров прилипания), куда они были захвачены во время действия возбуждающего света. Высвобождение электронов (дырок) может происходить как под влиянием термического воздействия (термолюминесценции), так и под действием инфракрасного излучения.

В настоящей работе впервые исследуется фосфоресценция эпитаксиальных слоев *n*-GaAs, стимулированная оптическим высвобождением дырок с глубоких уровней, захвативших неосновные носители (дырки). Для наблюдения фосфоресценции эпитаксиальный слой *n*-GaAs поочередно возбуждается прямоугольными импульсами двух источников света (рис. 1).

1. Импульсы межзонной накачки $h\nu_0 > E_g$ создают свободные носители. В результате глубокие уровни (DL) заселяются дырками. После выключения света концентрация свободных дырок в валентной зоне быстро спадает (время жизни свободных дырок в *n*-GaAs $\tau_0 < 10^{-8}$ с [1]). При этом гаснет краевая люминесценция, связанная с рекомбинацией свободных дырок и электронов (см. вставку на рис. 1).

2. Импульсы подзонной накачки $h\nu_1 < E_g$ воздействуют на область кристалла через некоторое время Δt после выключения импульса света $h\nu_0$. При этом происходит высвобождение дырок, которые захватились на DL во время действия света $h\nu_0$ и остались на DL в течение времени Δt . Появление свободных дырок приводит к возгоранию люминесценции, за которую ответственна рекомбинация свободных дырок и электронов.

На опыте исследуется кинетика спадающей во времени люминесценции (см. вставку на рис. 1) $I(t)$ во время действия подзонного оптического возбуждения $h\nu_1$, вызывающего фотоионизацию DL. Форма кривой затухания определяется кинетическими свойствами как свободных носителей, так и дырок, захваченных на DL. Анализ кинетики фосфоресценции, представленный в разделе 2, позволяет сделать определенные выводы в разделах 3, 4 относительно процессов фотоионизации и захвата неосновных носителей в n -GaAs.

1. Экспериментальные результаты

Эксперименты проводились на 28 образцах n -GaAs с концентрацией остаточных примесей $N_D - N_A = 10^{12} - 10^{16} \text{ см}^{-3}$, выращенных методом газотранспортной эпитаксии на полуизолирующих подложках GaAs. Основные экспериментальные результаты приводятся нами для четырех слабо компенсированных образцов n -GaAs (см. таблицу).

Образцы помещались в оптический кристалл и находились в жидком гелии ($T = 2 - 4 \text{ К}$) или охлаждались парамагнетиком гелия ($T = 5 - 80 \text{ К}$). Площадь возбуждаемого оптически участка эпитаксиального слоя составляла 1 мм^2 . В качестве источника межзонной накачки $h\nu_0 > E_g$ использовались He-Ne-лазер (длина волны $\lambda_0 = 0.63 \text{ мкм}$, плотность мощности на образце $P_0 \leq 10 \text{ Вт/см}^2$), преры-

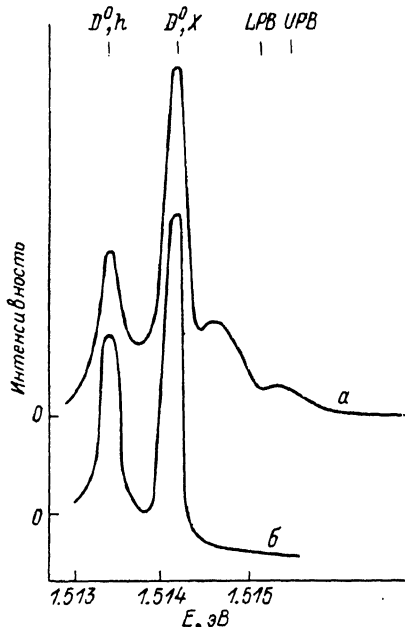

Рис. 2. Спектры люминесценции n -GaAs (ГТЭ-539) при постоянной накачке (а) и во временном окне $2 \cdot 10^{-7} \text{ с}$ в момент действия импульса подзонного возбуждения (б).

$h\nu_1 = 1.17 \text{ эВ}$, $P_1 = 10^4 \text{ Вт/см}^2$, $T = 2 \text{ К}$.

ваемый механическим модулятором (длительность импульса 1 мс , частота повторения 500 Гц), или вторая гармоника ИАГ лазера с акустооптической модуляцией добротности внутри резонатора ($\lambda_0 = 0.53 \text{ мкм}$, $P_0 = 10^4 \text{ Вт/см}^2$, длительность импульса 0.2 мкс , частота повторения $< 10 \text{ кГц}$). В качестве источников подзонного света $h\nu_1 < E_g$ использовались ИАГ лазер с модуляцией вне резонатора ($\lambda_1 = 1.06 \text{ мкм}$, $P_1 = 10^3 \text{ Вт/см}^2$) или инжекционные лазеры ($\lambda_1 = 0.9 - 12 \text{ мкм}$, $P_1 = 0.1 - 200 \text{ Вт/см}^2$, длительность импульса $10 - 200 \text{ мкс}$, форма импульса прямоугольная).

Параметры исследованных образцов

Образец	$(N_D - N_A) \times 10^{-15}, \text{ см}^{-3}$ ($T = 300 \text{ К}$)	$l, \text{ мкм}$	$E_0, \text{ эВ}$	$k (T = 2 \text{ К})$	$\sigma_p (\nu_1) \cdot 10^{-17}, \text{ см}^2$	
					$h\nu_1 = 1.17 \text{ эВ}$	$h\nu_1 = 0.4 \text{ эВ}$
ГТЭ-539	0.4	20	0.35-0.4	10	2.3	~ 0.1
ГРЭ-598	2	20	0.2-0.3	10	2.7	~ 1
ГТЭ-599	20	20	0.35-0.4	40	1.4	~ 0.1
ГТЭ-К	0.1	100	0.1-0.2	40	2	~ 1

Свет люминесценции $I(t)$ проходил через монохроматор ДФС-24, настроенный на длину волны краевой люминесценции. Регистрация велась по методу счета фотонов с временным разрешением > 10 нс и последующим накоплением сигнала в анализаторе импульсов АИ-1024, связанного с микро-ЭВМ ДВК-3.

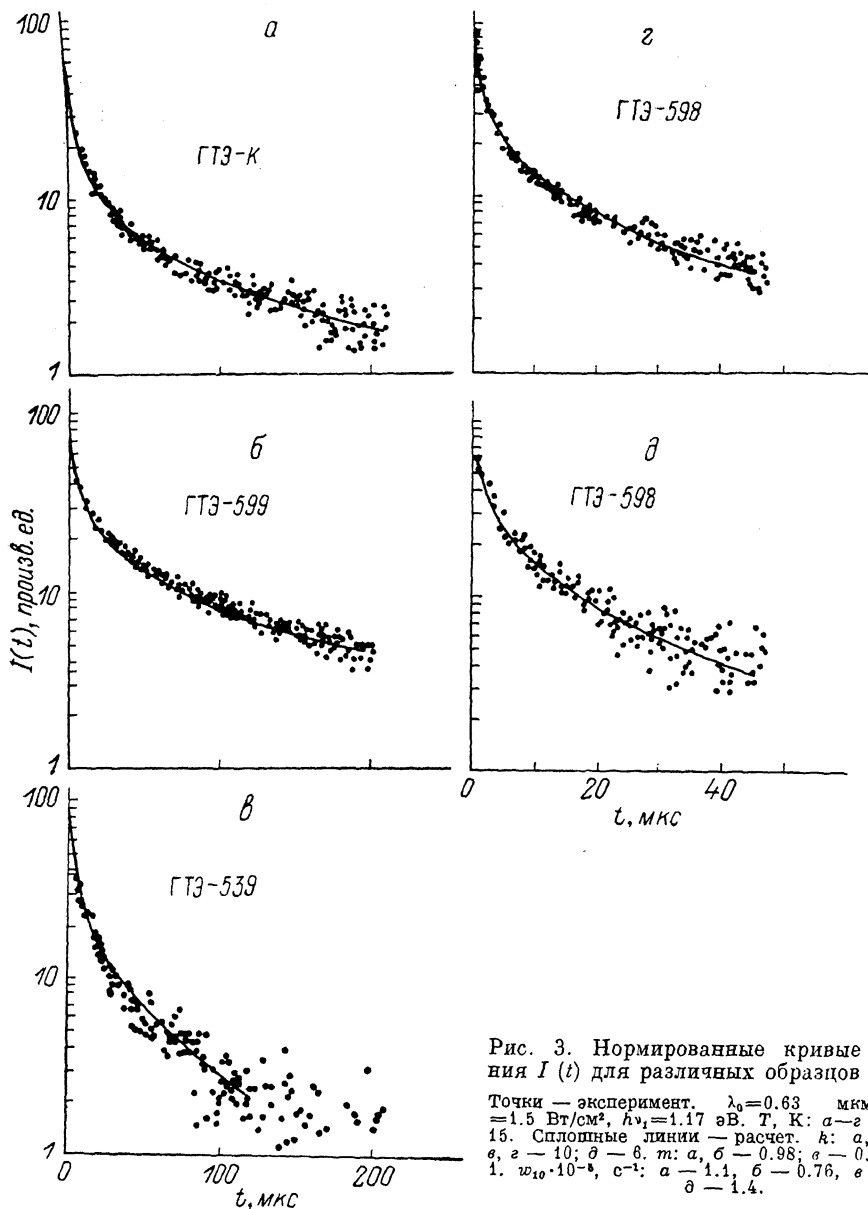

Рис. 3. Нормированные кривые затухания $I(t)$ для различных образцов n -GaAs.

Точки — эксперимент. $\lambda_0 = 0.63$ мкм, $P_0 = 1.5$ Вт/см², $h\nu_1 = 1.17$ эВ. Т, К: а—г — 2; д — 15. Сплошные линии — расчет. k : а, б — 40; в, г — 10; д — 6. m : а, б — 0.98; в — 0.95; г, д — 1. $w_{10} \cdot 10^{-8}$, с⁻¹: а — 1.1, б — 0.76, в — 1.2; г, д — 1.4.

На рис. 2 представлены результаты измерений спектра люминесценции при $T=2$ К при постоянной накачке светом $h\nu_0$ (рис. 2, а) и во временном окне в момент времени действия импульса подзонной накачки $h\nu_1$ (рис. 2, б) после действия импульса $h\nu_0$. Стационарный спектр (рис. 2, а) согласуется с хорошо изученным ранее [2] и при гелиевых температурах содержит линии: свободных экситонов верхней UPB ($E=1.5153$ эВ) и нижней LPB ($E=1.5150$ эВ) поляритонных ветвей; экситона, связанного на нейтральном доноре D^0 , X ($E=1.5141$ эВ); перехода D^0 , h ($E=1.5133$ эВ), отвечающего рекомбинации свободной дырки h и электрона на нейтральном доноре D^0 . Из сравнения рис. 2, а и б видно, что во время действия света подзонной накачки в спектре присутствуют

линии D^0 , h и D^0 , X . С другой стороны, на рис. 2, б отсутствуют линии UPB и LPB , ответственные за аннигиляцию свободных экситонов. Этот экспериментальный факт показывает, что возможное высвобождение из локализованных состояний под действием света $h\nu_1$ основных носителей (электронов) не вносит вклада в наблюдаемый на опыте сигнал $I(t)$. Присутствие линии D^0 , X на рис. 2, б объясняется существованием в n -GaAs D^- -центров [3]. Тогда образование экситона на нейтральном доноре представляется присоединением свободной дырки к заряженному D^- -донору [4]. Это даст нам право в разделах 2—4 при анализе экспериментальных результатов ограничиться только процессами фотоионизации глубоких уровней, захвативших дырки.

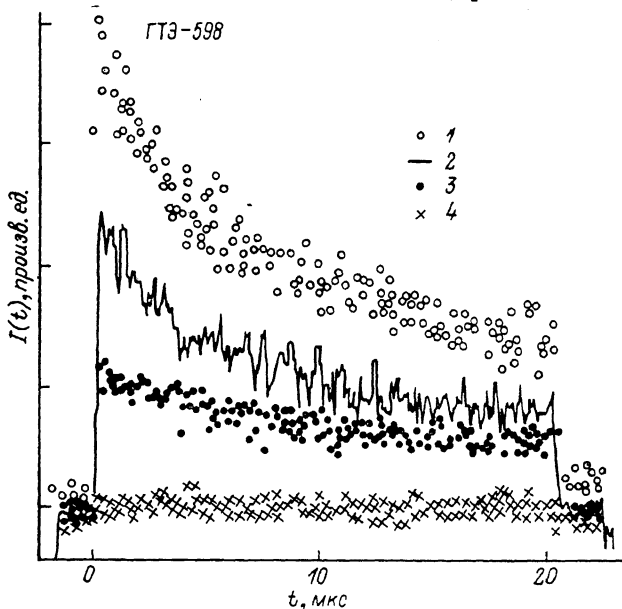

Рис. 4. Кривые затухания $I(t)$ для различной мощности возбуждения.

P_0 , Вт/см²: 1 — 10⁴, 2 — 10, 3 — 0.2, 4 — 0. $\lambda_0=0.53$ мкм, $h\nu_1=1.37$ эВ, $P_1=10^8$ Вт/см², $T=2$ К.

На рис. 3 в логарифмическом масштабе изображены экспериментальные кривые затухания $I(t)$ для 4 различных образцов n -GaAs. Видно, что затухание $I(t)$ сильно неэкспоненциально.

Были проведены эксперименты по определению времени жизни дырок на DL. Для этого сигнал $I(t)$ измерялся в зависимости от времени задержки Δt (см. вставку на рис. 1). На всех исследуемых образцах не удалось заметить изменения начальной амплитуды и формы сигнала $I(t)$ в диапазоне $\Delta t=10^{-6}-10^{-2}$ с. Это означает, что время жизни дырок на DL составляет величину $\tau_{DL} > 10$ мс, т. е. состояние DL с захваченной дыркой является метастабильным или, другими словами, DL является уровнем прилипания для дырок.

На рис. 4 изображены зависимости $I(t)$ при разных плотностях накачки P_0 света $h\nu_0$ и постоянной плотности возбуждения P_1 света $h\nu_1$. Видно, что начальная амплитуда $I(t)$ нелинейно зависит от плотности P_0 . Так, при изменении P_0 на 3 порядка (ср. 1 и 2 на рис. 4) амплитуда уменьшается всего на 30%. Это означает, что при достаточной плотности P_0 света $h\nu_0$ происходит насыщение глубоких уровней ($N_1 \approx N_{DL}$, где N_1 — концентрация дырок на DL, а N_{DL} — полная концентрация DL). Из рис. 4 видно, что при уменьшении P_0 происходит также изменение формы $I(t)$ — характерные времена спада увеличиваются с уменьшением P_0 .

Были проведены измерения $I(t)$ при разных плотностях P_1 и энергиях кванта $h\nu_1$ подзонного возбуждения (рис. 5, а, б). При этом оказалось, что амплитуда $I(t)$ была прямо пропорциональна P_1 для фиксированной $h\nu_1$, а формы импульсов $I(t)$ хорошо совпадали при соответствующем линейном изменении временного масштаба. Изменяя энергию кванта света $h\nu_1 < E_g$, мы смогли найти спектральный порог фотоионизации $h\nu_1^{оп}$ для исследуемых образцов. По-

рог определялся как минимальная энергия, при которой сигнал флуоресценции практически пропадал. При этом плотность мощности P_1 была достаточной, чтобы вызвать фотоионизацию при энергии кванта $h\nu_1 > h\nu_1^{пор} = E_0$, где E_0 — оптическая глубина залегания DL (рис. 1). Результаты измерений приведены в таблице.

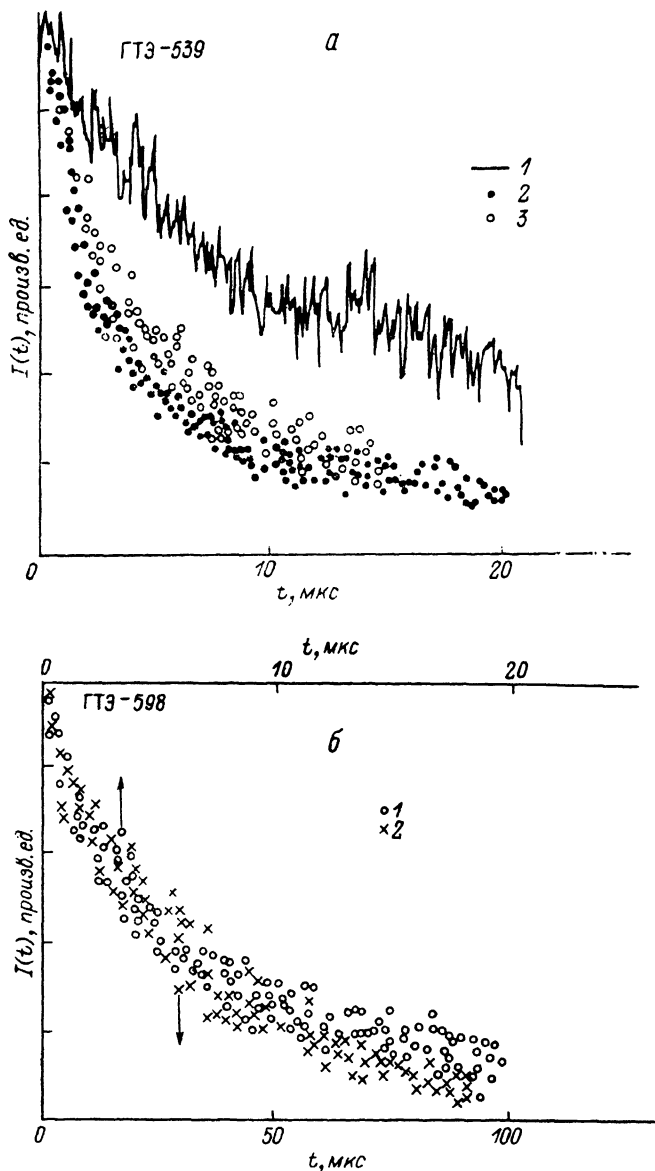

Рис. 5. Нормированные кривые затухания $I(t)$ для различных энергий фотовозбуждения $h\nu_1$ и плотности мощности P_1 .

$h\nu_1$, эВ: а) 1, 2 — 1.37; 3 — 0.7; б) 1 — 1.37, 2 — 0.4. P_1 , Вт/см²: а) 1 — 50, 2 — 200, 3 — 10; б) 1 — 200, 2 — 10. $\lambda_0 = 0.53$ мкм, $P_0 = 10^9$ Вт/см², $T = 2$ К.

Результаты температурных измерений приведены на рис. 3, з, д. С увеличением температуры образца происходит резкое уменьшение амплитуды $I(t)$. Зависимость амплитуды $I(t)$ от температуры T хорошо совпадает с зависимостью стационарной интенсивности I_0 от T . С изменением температуры происходит небольшое изменение формы сигнала (ср. рис. 3, з и д) — с ростом T форма $I(t)$ «выполаживается». Увеличение T не приводило к сколько-нибудь заметному уменьшению времени жизни $\tau_{DL} > 10$ мс дырок на DL в отсутствие фотоионизирующего излучения ($T < 80$ К).

При анализе экспериментальных результатов для получения количественных оценок ряда параметров воспользуемся моделью, в которой учитывается один глубокий уровень DL с концентрацией N_{DL} и оптической глубиной залегания E_0 (рис. 1).

В исследуемых нами образцах n -GaAs при измерении $I(t)$ концентрация основных носителей (электронов) $N_D - N_A \leq 10^{14} \text{ см}^{-3}$ намного превышает концентрацию $N_0(t)$ свободных дырок. Поэтому можно считать, что $I(t) \propto N_0(t)$. Без учета пространственной диффузии и поверхностной рекомбинации носителей кинетические уравнения для концентраций свободных дырок $N_0(t)$ и дырок, локализованных на DL, $N_1(t)$, будут иметь вид

$$\frac{dN_0(t)}{dt} = -(w_0 + w_{01})N_0(t) + w_{10}N_1(t) + g, \quad (1a)$$

$$\frac{dN_1(t)}{dt} = w_{01}N_0(t) - \left(w_{10} + \frac{1}{\tau_{DL}} \right) N_1(t), \quad (1б)$$

где w_{10} — вероятность фотоионизации под действием излучения $h\nu_1$, w_{01} — вероятность захвата свободной дырки на DL, w_0 — вероятность всех остальных процессов излучательной и безызлучательной гибели свободной дырки. При этом время жизни свободной дырки в валентной зоне

$$\tau_0 = (w_0 + w_{01})^{-1}. \quad (2)$$

В (1a) g характеризует генерацию свободных дырок межзонной накачкой $h\nu_0$, в (1б) τ_{DL} — время жизни дырки на DL по отношению к уходу с DL при отсутствии фотоионизирующего облучения. Из экспериментов (см. раздел 1) следует, что время $\tau_{DL} > 10$ мс превышает характерные времена эксперимента ($t \leq 100$ мкс). Поэтому будем считать в (1)

$$w_{10} \gg 1/\tau_{DL}. \quad (3)$$

Существенным в предлагаемой модели является учет зависимости вероятности захвата w_{01} свободной дырки на DL от заселенности $N_1(t)$:

$$w_{01} = \sigma_h \bar{v}_h [N_{DL} - N_1(t)], \quad (4)$$

где σ_h — сечение захвата свободной дырки на DL, $\bar{v}_h$ — средняя скорость свободных дырок, N_{DL} — концентрация DL.

При решении (1) примем за $t=0$ момент включения подзонной накачки $h\nu_1 < E_g$, вызывающей фотоионизацию DL, и будем интересоваться поведением $N_0(t)$ и $N_1(t)$ на временах, намного превышающих время жизни свободных дырок $t \gg \tau_0 = (w_0 + w_{01})^{-1} \leq 10^{-8} \text{ с}$ [1]. Такое приближение позволяет свести систему (1) к нелинейному уравнению первого порядка, приняв в (1a) $dN_0(t)/dt \ll (w_0 + w_{01})N_0(t)$.

Подобный прием часто используется при анализе кинетики флюоресцирующих кристаллов [5]. Тогда из (1a) можно получить связь между концентрацией свободных дырок $N_0(t)$ и дырок, локализованных на DL, $N_1(t)$:

$$N_0(t) = \frac{w_{10}N_1(t) + g}{w_0 + w_{01}}. \quad (5)$$

Рассмотрим кинетику $N_0(t)$ и $N_1(t)$ для случая $g=0$ (фотоионизирующее излучение действует после выключения межзонной накачки). Подставляя (5) в (1б), с учетом (3) и (4) получаем нелинейное уравнение первого порядка для $N_1(t)$

$$\frac{dN_1}{dt} = -w_{10}N_1(t) \left(1 + \frac{\sigma_h \bar{v}_h N_{DL}}{w_0} - \frac{\sigma_h \bar{v}_h N_1(t)}{w_0} \right)^{-1}. \quad (6)$$

Решая (6) с начальным условием $N_1|_{t=0} = N_1^0$, где N_1^0 — концентрация дырок на DL к моменту времени $t = 0$, получаем

$$w_{10}t = -\ln \left\{ \left(\frac{N_1(t)}{N_1^0} \right)^{k+1} \exp \left[-mk \left(\frac{N_1(t)}{N_1^0} - 1 \right) \right] \right\}, \quad (7)$$

где введены обозначения

$$k = \frac{\sigma_h \bar{v}_h N_{DL}}{w_0}, \quad m = \frac{N_1^0}{N_{DL}}. \quad (8)$$

В (8) k показывает, во сколько раз вероятность захвата на DL больше вероятности всех других процессов захвата (w_0), когда концентрация дырок на DL пренебрежимо мала ($N_1 \ll N_{DL}$); m характеризует степень начальной заселенности DL. Так, при насыщении $N_1^0 = N_{DL}$ и, следовательно, $m = 1$.

Для нахождения $N_0(t)$, используя (4), (5) и (8), получаем

$$\frac{N_1(t)}{N_1^0} = \frac{N_0(t)/N_0^0}{1 - \frac{km}{k+1} \left(1 - \frac{N_0(t)}{N_0^0} \right)}, \quad (9)$$

где N_0^0 — «начальная» концентрация свободных дырок, которая образуется почти сразу же (через времена $t \approx \tau_0$) после действия фотоионизирующего возбуждения $h\nu_1 < E_g$.

Выражения (7) и (9) описывают кинетику изменения концентрации $N_0(t)$ свободных дырок во время действия фотоионизирующего возбуждения $h\nu_1$, а следовательно, и зависимость затухания люминесценции $I(t)$.

Рассмотрим два крайних случая.

1. Слабый захват на DL ($k \ll 1$). Тогда из (7) и (9) получаем

$$\frac{N_0(t)}{N_0^0} = \frac{N_1(t)}{N_1^0} \approx e^{-w_{10}t}. \quad (10)$$

Как видно из (10), в этом случае затухание $N_0(t)$ является экспоненциальным с постоянной времени $\tau_{10} = w_{10}^{-1}$, определяемой обратной вероятностью фотоионизации w_{10} светом $h\nu_1 < E_g$.

2. Сильный захват ($k \gg 1$); малая степень насыщения ($m \ll 1$). Из (7) и (9) в этом случае получаем

$$\frac{N_0(t)}{N_0^0} = \frac{N_1(t)}{N_1^0} \approx e^{-\frac{w_{10}t}{k+1}}. \quad (11)$$

Видно, что спад $N_0(t)$ также является экспоненциальным, но время спада $\tau_{10} = w_{10}^{-1}(k+1)$ в $k+1$ раз больше, чем для случая $k \ll 1$. Физическая причина такого различия заключается в том, что свободная дырка, выброшенная квантом света, $E_g > h\nu_1 > E_0$ с большой вероятностью возвращается на DL. Тем самым становится возможной повторная фотоионизация, и время, необходимое для безвозвратного ухода дырки с DL, увеличивается во столько же раз, во сколько вероятность w_{01} захвата на DL больше вероятности всех других процессов захвата и рекомбинации. Наблюдаемый эффект можно причислить к классу явлений перезахвата и резмиссии носителей.

Промежуточный случай (произвольные k и m) представляется наиболее интересным и будет рассматриваться далее при сравнении расчета с экспериментальными результатами.

3. Сравнение расчета с экспериментом и определение параметров

На рис. 3 сплошными линиями изображены рассчитанные по (7) и (9) кривые затухания $I(t)$. Хорошее согласие расчета и эксперимента имеет место для всех образцов при коэффициенте перезахвата $k \gg 1$. Это означает, что в исследуемых образцах вероятность захвата неосновного носителя (дырки) на DL намного превышает вероятности всех других процессов захвата и рекомбинации дырок:

$$\sigma_h \bar{v}_h N_{DL} \gg w_0. \quad (12)$$

Рассмотрим поведение $I(t)$ при различных плотностях накачки P_1 света $h\nu_1$ (рис. 5). Вероятность фотоионизации

$$w_{10} = P_1 \sigma_p(\nu_1) / h\nu_1, \quad (13)$$

где $\sigma_p(\nu_1)$ — сечение фотоионизации DL. Из (7), (13) следует, что изменение величины w_{10} при изменении P_1 должно приводить только к линейному по P_1 изменению временного масштаба для $I(t)$ без изменения формы кривой затухания. Это и наблюдается в эксперименте (рис. 5), где видно, что увеличение P_1 в 4 раза «сжимает» по времени $I(t)$ во столько же раз.

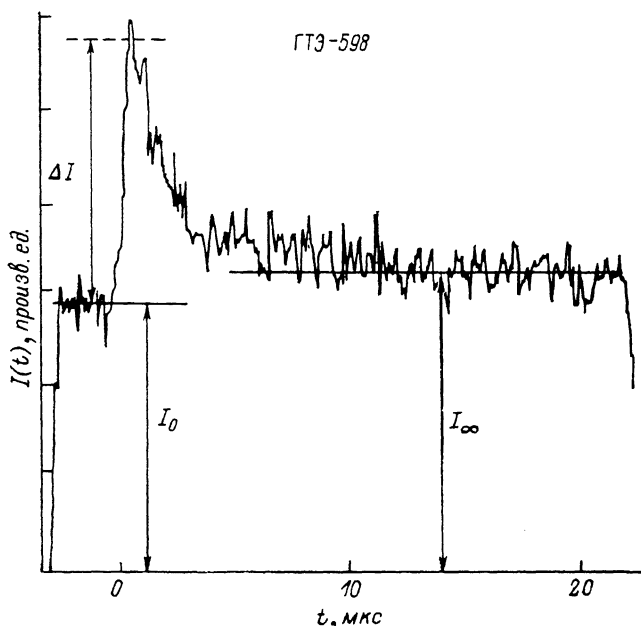

Рис. 6. Зависимость $I(t)$ при одновременном действии межзонной $h\nu_0$ и подзонной $h\nu_1$ накачек. $\lambda_0 = 0.63$ мкм, $P_0 = 10$ Вт/см², $h\nu_1 = 1.17$ эВ, $P_1 = 10^3$ Вт/см², длительность импульса $h\nu_1$ — 40 мкс, $T = 2$ К.

Качественное согласие результатов опыта с предложенной моделью имеет место и для результатов эксперимента, где изменяется плотность межзонной оптической накачки P_0 (рис. 4). Наблюдаемое замедление временного спада с уменьшением плотности накачки P_0 соответствует уменьшению начальной концентрации N_1^0 дырок на DL, а для $N_1^0 \ll N_{DL}$ постоянная времени затухания $I(t)$ в пределе $kt \ll 1$ (см. раздел 2) в $k+1$ раз превышает время фотоионизации.

Для дальнейшей проверки модели были поставлены дополнительные эксперименты, где возбуждение $h\nu_1$ действует одновременно с межзонной накачкой $h\nu_0$. На рис. 6 представлена измеренная зависимость $I(t)$ при одновременном действии света $h\nu_0 > E_g$ и $h\nu_1 < E_g$. Видно, что при включении света $h\nu_1$ ($t=0$) происходит резкое возгорание люминесценции [$I(0) = I_0 + \Delta I$], далее следует спад до стационарного уровня I_∞ , который несколько превышает I_0 . Из рассмотрения стационарного решения (1) для концентрации свободных дырок до включения фотоионизирующего излучения ($P_1=0$) с помощью (5), (8) получаем

$$N_0 = \frac{g}{w_0 [1 + k(1 - m)]}. \quad (14)$$

При включении накачки ($t=0$) концентрация в первый момент времени резко увеличится на величину [см. (5), (8)]

$$\Delta N = \frac{w_{10} N_1^0}{w_0 [1 + k(1 - m)]}. \quad (15)$$

На больших временах при продолжении действия накачки $h\nu_1$ $N_0(t)$ достигает стационарного уровня N_∞ , который при сохранении условия (3) равен

$$N_\infty = N_0|_{t \rightarrow \infty} = g/w_0. \quad (16)$$

Рассмотрим отношение

$$\frac{N_0(t < 0)}{N_\infty} = \frac{1}{1 + k(1 - m)}. \quad (17)$$

Считая $k=10$, получим из (17), что опытное отношение $I_0/I_\infty=0.86$ будет реализовываться при $m=0.984$, т. е. при практически полном насыщении DL. Составление экспериментальных результатов с проведенным расчетом позволяет определить величину сечения фотоионизации

$$\sigma_p(\nu_1) = w_{10} h \nu_1 / P_1. \quad (18)$$

Результаты вычисления $\sigma_p(\nu_1)$ приведены в таблице.

4. О б с у ж д е н и е

а. *Захват неосновных носителей на глубокие уровни.* Главный результат настоящей работы — это обнаружение факта эффективного перезахвата неосновных носителей в эпитаксиальных слоях n -GaAs на глубоких центрах в условиях фотоионизации DL. Этот экспериментальный факт означает, что пока DL не заселены дырками ($N_1^0 \ll N_{DL}$), они являются главными ловушками для неосновных носителей. Именно не заполненные дырками глубокие уровни ограничивают в этом случае время жизни неосновных носителей в исследуемых образцах [см. (2) и (4)]

$$\tau_0 \approx (\sigma_h \bar{v}_h N_{DL})^{-1}. \quad (19)$$

Если же темп генерации неосновных носителей достаточно велик, то происходит насыщение DL ($N_1^0 \approx N_{DL}$), и время жизни дырок в валентной зоне увеличивается:

$$\tau_0^* \approx (w_0)^{-1} = k\tau_0. \quad (20)$$

Рассмотрим физическую причину большой величины k . В эпитаксиальных слоях n -GaAs с концентрацией остаточных примесей $N_D - N_A \leq 10^{16}$ см⁻³ основным каналом гибели неосновных носителей ($T < 70$ K) считается захват на ионизованные примеси. Их присутствие может ограничивать время жизни $\tau_0 < 10^{-8}$ с [1]. Присутствие в исследуемых образцах мелких ионизованных акцепторов прямо подтверждается наблюдением полосы $E_{DA} = 1.49$ эВ донорно-акцепторной рекомбинации в спектре люминесценции. Вероятность захвата дырки на мелкий акцептор

$$w_A = \sigma_A \bar{v}_h N_A^-, \quad (21)$$

где $\sigma_A \approx 10^{-13}$ см⁻² — сечение захвата, N_A^- — концентрация мелких акцепторов. Так как w_A является составной частью w_0 , то из (12) и (21) получаем

$$\sigma_h N_{DL} \gg \sigma_A N_A^-. \quad (22)$$

Если предположить, что DL в GaAs является отрицательно заряженным, то $\sigma_h \sim \sigma_A Z^2$, где Z — заряд DL. Например, если DL является двойным акцептором, то $Z = -2$. При существенно несильном различии σ_h и σ_A и при опытном значении $k \geq 10$ из (22) следует, что

$$N_{DL} \gg N_A. \quad (23)$$

Подчеркнем, что вопрос о природе и свойствах примесей, ограничивающих время жизни неосновных свободных носителей, важен для использования на практике эпитаксиальных слоев n -GaAs. Указанные примеси определяют компенсацию полупроводника, ограничивают подвижность основных и неосновных носителей при низких температурах. В номинально чистых образцах n -GaAs такими примесями обычно считают (см., например, [1]) мелкие акцеп-

торы с концентрацией N_A . Однако выводы настоящей работы показывают, что в исследуемых образцах определяющую роль в захвате носителей (2) и компенсации полупроводника (23) играют не мелкие, а глубокие центры.

Сравнение результатов температурных измерений $I(t)$ (рис. 3, а, б) с расчетом показывает, что коэффициент «перезахвата» k уменьшается с ростом T . Здесь могут сказываться как уменьшение сечения захвата на DL [6], так и увеличение w_0 с ростом T [7].

б. Метастабильность глубоких уровней. Существенным условием для наблюдения фосфоресценции является большое время жизни дырок на DL в темноте («метастабильность» DL). В наших экспериментах это время составляло величину $\tau_{DL} > 10$ мс во всем диапазоне исследуемых температур $T < 80$ К. Встает вопрос, почему в течение такого длительного времени не происходит рекомбинации дырок, захваченных на DL, с электронами зоны проводимости? Проведем оценку максимального значения сечения рекомбинации дырки на DL с электронами зоны проводимости:

$$\sigma_e < \frac{1}{\bar{v}_e N_e \tau_{DL}^{min}}, \quad (24)$$

где из опыта $\tau_{DL}^{min} = 10$ мс, $\bar{v}_e = 5 \cdot 10^6$ см/с — тепловая скорость электронов, N_e — концентрация свободных электронов. Подставляя в (24) значение $N_e = 10^{15}$ см $^{-3}$, получаем $\sigma_e < 2 \cdot 10^{-21}$ см ^{2} .

Одной из причин столь малого значения σ_e может быть отрицательный заряд DL с захваченной дыркой $Z+1 < 0$. Тогда DL с захваченной дыркой остается отталкивающим для электронов зоны проводимости. Как известно [8], сечение захвата на отталкивающие центры достаточно мало: $\sigma_e \sim 10^{-21}$ см ^{2} . Другой причиной метастабильности DL может быть и наличие потенциального барьера в конфигурационном пространстве, препятствующего многофононному захвату электрона на DL при низких температурах [7].

в. О природе глубоких уровней. Вычисленные на основании сопоставления экспериментальных результатов и расчета сечения фотоионизации $\sigma_p(\nu_1) \sim 10^{-17}$ см ^{2} хорошо согласуются с теоретическими оценками для глубоких уровней [8].

Одним из главных параметров DL является энергетическая глубина залегания уровня E_0 . Следует отметить, что в настоящей работе измеряется «оптическая» глубина залегания E_0 , которая из-за электрон-фононного взаимодействия может превышать термическую энергию активации E_T . Ответ на вопрос о роли электрон-фононного взаимодействия может дать изучение спектра возбуждения фотоотклика.

Уровень с глубиной залегания $E_0 \approx 0.4$ эВ, измеренной нами в некоторых образцах *n*-GaAs (см. таблицу), ранее неоднократно фиксировался в образцах, выращенных газотранспортной и жидкостной эпитаксией [9-13], с помощью других экспериментальных методов (емкостная спектроскопия и др.). Этот уровень $E_T = E_0$ часто приписывается примеси меди (уровень HL4 [11]). Измеренные ранее [11-13] сечения захвата дырок $\sigma_h \sim 10^{-14}$ см ^{2} и электронов $\sigma_e \sim 10^{-20}$ см ^{2} на глубокие уровни, образуемые атомами меди, не противоречат сделанным выше выводам в пп. а, б.

Уровень энергии $E_0 \approx 0.15$ эВ, наблюдаемый нами в одном образце, также иногда приписывается примеси меди [12, 13]. Уровень $E_0 = 0.25$ эВ обычно связывается с присутствием примеси цинка (уровни HL12 [11] и H2 [13]) с сечением захвата дырки $\sigma_h \sim 10^{-13}$ см ^{2} .

Хотя результаты настоящей работы хорошо согласуются с данными для известного из литературы набора примесных уровней, идентификация глубоких уровней акцепторного типа в специально не легированном *n*-GaAs носит весьма предположительный характер. Так, можно считать, что наблюдаемые в настоящей работе DL отвечают собственным дефектам (вакансиям, дефектам перестановки) или сложным комплексам на их основе (например, HL5 [11] с $E_0 = 0.41$ эВ и с $\sigma_h \sim 10^{-13}$ см ^{2}). В некоторых недавних работах [14, 15] сообщается о существовании собственных дефектов акцепторного типа в GaAs.

Заключение. В настоящей работе впервые исследовалась кинетика краевой люминесценции эпитаксиальных нелегированных слоев n -GaAs при одновременном воздействии межзонного и подзонного оптического возбуждений. Из анализа наблюдавшихся эффектов получены новые данные, касающиеся поведения неосновных носителей в n -GaAs.

1. Впервые в арсениде галлия наблюдалась фосфоресценция, связанная с высвобождением дырок из метастабильных состояний, происходящая при фотоионизации глубоких уровней.

2. Обнаружено, что фотоионизация сопровождается сильным перезахватом носителей на глубокие уровни.

3. Сделан вывод об определяющей роли глубоких уровней в компенсации нелегированных слоев, выращенных методом газотранспортной эпитаксии.

Результаты работы демонстрируют большие перспективы исследования кинетики фосфоресценции для получения полезной информации о глубоких центрах в кристаллах арсенида галлия.

Авторы благодарны А. А. Каплянскому за проявленный интерес к работе, ознакомление с рукописью и замечания, Н. В. Зотовой, А. Л. Курбатову и Ю. П. Яковлеву за предоставление инжекционных лазеров, А. А. Гуткину, А. Г. Кечечу и И. Н. Ясиевич за полезное обсуждение.

Список литературы

- [1] Bimberg D., Munzel H., Steckenborn A., Christen J. // Phys. Rev. B. 1985. V. 31. N 12. P. 7788—7799.
- [2] Williams E. W., Bebb H. B. Semiconductors and Semimetals. V. 8 / Ed. by R. K. Willardson, A. S. Berr. Orlando, 1972. P. 321—392.
- [3] Armestead C. J., Najda S. P., Stradling R. A., Maan J. C. // Sol. St. Commun. 1985. V. 53. N 12. P. 1109—1114.
- [4] Акимов А. В., Каплянский А. А., Криволапчук В. В., Москаленко Е. С. // Письма ЖЭТФ. 1987. Т. 46. В. 1. С. 35—39.
- [5] Антонов-Романовский В. В. Кинетика фотолюминесценции кристаллофосфоров. М., 1966. 324 с.
- [6] Абакумов В. Н., Перель В. И., Ясиевич И. Н. // ФТП. 1978. Т. 12. В. 1. С. 3—31.
- [7] Henry C. H., Lang D. V. // Phys. Rev. B. 1977. V. 15. N 2. P. 989—1016.
- [8] Ridley W. K. Quantum Processes in Semiconductors. Oxford, 1982. Перевод Б. Ридли. Квантовые процессы в полупроводниках. М., 1986. 304 с.
- [9] Grimmeiss H. G., Ledebor L. A. // J. Appl. Phys. 1975. V. 46. N 5. P. 2155—2162.
- [10] Chantre A., Vinsent G., Bais D. // Phys. Rev. B. 1981. V. 23. N 10. P. 5335—5359.
- [11] Witonneau, Martin G. M., Mircea A. // Electron. Lett. 1977. V. 13. N 22. P. 666—667.
- [12] Lang D. V., Logan R. A. // J. Electron. Mater. 1975. V. 4. N 5. P. 1053—1066.
- [13] Hubik P., Smid W., Sobolev N. A., Zhilyaev Yu. V., Kuznetsov N. I. // Cryst. Properties and Preparation. 1987. V. 12. P. 166—172.
- [14] Stivenard D., Boddaer X., Bourgoin J. C. // Phys. Rev. B. 1986. V. 34. N 6. P. 4048—4057.
- [15] Yu P. W., Mitchell W. C., Mier M. G., Li S. S., Wang W. L. // Appl. Phys. Lett. 1982. V. 41. N 6. P. 532—634.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получена 7.08.1989
Принята к печати 11.08.1989